

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРИХОДЬКО

научный сотрудник

Новозыбковский краеведческий музей (Новозыбков, Рос-

сийская Федерация)

sapclf1@yandex.ru

КОНЦЕПТ *СМЕХ* В ПОЛЕМИЧЕСКОЙ КНИГЕ В. И. ЛЕНИНА «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»

Аннотация. В последнее время наблюдается усиление интереса научного сообщества к ленинскому литературному наследию. Этому, возможно, способствовали следующие события: 2017 год был ознаменован 100-летием Октябрьской революции, в 2020 году отмечалось 150-летие со дня рождения В. И. Ленина, в 2022 году – 100-летие образования СССР. Новое прочтение работ В. И. Ленина предусматривает их анализ не как философских произведений, а как полемических текстов. Материалом исследования послужил текст книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Целью статьи является анализ концепта *смех* как полемического средства В. И. Ленина. Задачи исследования: выявить микроконцептуальный набор макроконцепта *смех*; определить функции концепта *смех*; раскрыть сопутствующие лексико-грамматические полемические инструменты В. И. Ленина; уточнить специфику речевого воздействия ленинского полемического текста. В ходе работы использовались методы количественного, литературного и текстологического анализа, интерпретации и сравнительного анализа. Научная новизна исследования состоит в том, что ленинский текст анализируется через призму лингвоконцептуального подхода. В статье представлена палитра полемических приемов В. И. Ленина, определяется контекстуальное значение каждого из них. Высмеивание, выступающее в качестве риторического инструмента, автор определяет как метод речевого суггестивного воздействия на читательскую аудиторию, который является частью стратегии самопрезентации.

Ключевые слова: концепт *смех*, полемическая книга «Материализм и эмпириокритицизм», русская национальная концептосфера, самопрезентация, самопрезидентант, макроконцепт, микроконцепт, концепты В. И. Ленина

Для цитирования: Приходько С. А. Концепт *смех* в полемической книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 7. С. 34–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.814

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX и XXI веков яркой тенденцией развития гуманитарной сферы стало взаимное проникновение научного знания. Лингвистика находит применение в культурологических и политических исследованиях, которые ускоряют свое развитие посредством науки о языке. Известно, что язык представляет собой основу культуры [15: 220]. В этом отношении можно упомянуть, что теория дискурса интегрирует культурологию и психологию, с которыми неразрывно связан смех как положительная эмоция индивида.

Мышление человека функционирует при помощи универсальных предметных кодов, которые формируют словесные концепты [17: 288]. Концепт является фрагментом концептуальной картины мира [20: 170]. Он представляет собой многослойный феномен, поэтому существуют его различные трактовки. Концепт

изучается более чем десятью гуманитарными науками: он в полной мере реализует идею междисциплинарного подхода [17], [22]. Концепция определяется как система взглядов на что-либо, основная мысль чего-либо¹.

Российские и зарубежные лингвисты проявляют интерес к концептам [1], [4], [6], [7], [13], [15], [19], [22], [23]. Концепты юмора также находятся в фокусе внимания многих исследователей [3], [8], [16], [18], [20], [21].

Различным видам юмора в творчестве В. И. Ленина посвящены многие публикации. Часто триггером его печатных выступлений становились книги эмпириокритиков или их публичные речи. Почти век назад в процессе исследований было установлено, что сарказм является атрибутом полемического дискурса В. И. Ленина². В своих книгах и статьях В. И. Ленин не столько излагает, сколько высмеивает, нападает, обличает и проклинает [23: 171]. Применение

юмористического замечания как полемического приема объясняется следующим образом:

«Если оратор предполагает, что аудитория относится к нему дружески, наилучшим способом привлечь внимание, настроить аудиторию на нужный лад является юмор» [12: 142].

Обращение В. И. Ленина к лексико-семантическому полю «смех» продиктовано тем, что концепт *смех* относится к категории базовых (универсальных) в русской национальной концептосфере. Прием высмеивания широко представлен в полемике, которую В. И. Ленин ведет на рубеже XIX и XX столетий с идеалистическим сообществом Российской империи. Полемическая детерминация предопределяет полифункциональный характер концепта *смех*, расширяя его границы в ленинской словесности.

Целью настоящей статьи является анализ концепта *смех* как полемического средства В. И. Ленина. Задачами исследования являются: выявление микроконцептуального набора макроконцепта *смех*; определение функции концепта *смех*; раскрытие сопутствующих лексико-грамматических полемических инструментов В. И. Ленина; уточнение специфики речевого воздействия ленинского полемического текста.

Самопрезентация предполагает представление человеком себя в наилучшем свете. Выступающий в роли самопрезентанта В. И. Ленин стремится произвести благоприятное впечатление на адресата – читателя. Самопрезентант в процессе отсроченного диалога оценивает себя как личность и описывает качества собственной полемической позиции, предполагая, что они являются важными для получателя информации, но исходя из своей интенции [9: 7]. В полемическом контексте В. И. Ленин излагает в позитивном ключе материалистическую концепцию и комплиментарно характеризует ее основоположников и сторонников.

В своем полемическом дискурсе В. И. Ленин действует сходные по смыслу пословицы в различных значениях. В то же время поговорки и пословицы, идиомы и крылатые слова часто выступают в его полемических текстах и в своем исконном значении. Поговорки и пословицы являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете русского народа, отражают идеологию и общественный строй дореволюционной эпохи. В таких случаях пласт поговорок и пословиц вносит в текст оживление и придает оттенки иронии, юмора, помогая усваивать какую-либо критику [2: 19–21]. Органической частью полемической работы «Материализм и эмпириокритицизм» признана ирония [20: 62–65],

во многих контекстах представленная в форме народной мудрости [14: 8–9]. Безусловно, в других трудах В. И. Ленина также реализован прием высмеивания [12: 257–261]. К примеру, юмористические концепты презентированы в ленинском публицистическом дискурсе [5], [10], [11].

Макроконцепт *смех* вербализуется в полемической словесности В. И. Ленина с помощью различных микроконцептов, реализующих те или иные оттенки смеха. В ряде контекстов в полемической книге «Материализм и эмпириокритицизм» микроконцепты смеха являются многофункциональными. К примеру, функция обращения к воображаемому адресату всегда предусматривает усиление его внимания к аргументу, выводу или тезису и часто представляет собой повтор элемента, служащего краеугольным камнем в ленинской системе доказательства.

МИКРОКОНЦЕПТ ВЫСМЕИВАНИЕ

Глагольная форма. Функция обвинения

После риторического вопроса В. И. Ленин использует концепт *высмеивание*, обвиняя немецкого идеолога И. Дицгена в отсутствии понимания диалектики:

«Почему Энгельс говорит здесь о “плоскостях”? Потому, что он опровергает и **высмеивает** догматического, метафизического материалиста Дюринга, который не умел применить диалектики к вопросу об отношении между абсолютной и относительной истиной»³ (143).

В отличие от предыдущего контекста, В. И. Ленин репрезентирует концепт не в ответном утверждении, а в предварительном выводе, затрагиваая только отечественных мыслителей:

«“Чистый” эмпириокритик Валентинов выписал плехановское примечание и публично протанцевал канкан, **высмеивая** то, что Плеханов не назвал писателя и не объяснил, в чем дело» (166).

Вспомогательная ирония выражена в данном кейсе посредством лексемы «чистый». Также глава большевиков использует прием преувеличения, чтобы описать поведение Н. В. Валентинова («публично протанцевать канкан»). Данный вид танца был известен в Европе еще в середине XIX века, поэтому В. И. Ленин выбирает его в качестве иллюстративной реалии, запускающей процесс высмеивания.

После прямой цитаты работы А. А. Богданова снова заметна защита позиции Ф. Энгельса, организованная В. И. Лениным. Как и ранее, он трактует речевое поведение идеалиста А. А. Богданова как высмеивание:

«Как “сакраментальную” формулу, **высмеивает** здесь Богданов известное нам положение Энгельса, ко-

торого, однако, он дипломатично обходит! С Энгельсом мы не расходимся, ничего подобного...» (243).

Сопутствующая ирония обозначена лексической единицей «сакраментальный». Нотки иронии в отношении идеалистической доктрины снова зафиксированы в начале предложения.

Функция противопоставления

В процессе обороны теории Г. В. Плеханова, первого пропагандиста марксизма в России, В. И. Ленин предлагает В. А. Базарову изменить свою философскую позицию:

«Базаров **высмеивает** этот иероглифический материализм, и необходимо отметить, что он был бы прав, если бы отвергал материализм иероглифический в пользу материализма неиероглифического» (250).

В обозначенном контекстуальном поле локализованы противопоставление различных видов материализма и указание на перспективу, на выход из неприятной ситуации. Повторяемые лексические элементы («иероглифический материализм», «бы») служат провайдерами интенции высмеивания, акцентируя внимание получателя текстовой информации.

Ниже В. И. Ленин приводит фрагмент текста немецкого философа Е. Дюринга и начинает его разбор риторическим вопросом, а затем разграничивает ошибочную и правильную части в анализируемом сочинении:

«За это ли критиковал Дюринга Энгельс? Нет. Он **высмеивал** всякую напыщенность, но в признании объективной закономерности природы, отражаемой сознанием, Энгельс вполне сходился с Дюрингом, как и со всяkim другим материалистом» (259).

Помимо противопоставления, В. И. Ленин очерчивает возможности ведения диалога между сторонниками материалистической картины мира.

Именная форма. Функция объяснения

После экскурса в историю философии XIX столетия и объяснения пути развития материализма В. И. Ленин посредством оценки указывает, что К. Маркс и Ф. Энгельс нашли отклонения от здравого смысла в положениях Е. Дюринга:

«И Маркс с Энгельсом и И. Дицген выступили на философское поприще тогда, когда в передовой интеллигенции вообще, в рабочих кругах в частности, царил материализм. Совершенно естественно поэтому, что не на повторение старого обратили все свое внимание Маркс и Энгельс, а на серьезное теоретическое развитие материализма, на применение его к истории, т. е. на достраивание здания материалистической философии доверху. Совершенно естественно, что они ограничивались в области гносеологии исправлением ошибок

Фейербаха, **высмеиванием** пошлостей у материалиста Дюринга» (260).

Синтаксические параллели («совершенно естественно, что») должны вызывать у адресата понимание безусловной истинности тезисов основоположников материалистического учения, а также И. Дицгена, поддерживающего их философскую систему, и признание ограхов (маркер общей оценки «ошибки» и указатель негативного отношения «пошлости») в умозаключениях Л. Фейербаха и Е. Дюринга.

В следующем примере В. И. Ленин критикует позицию Ф. Блея. В самом начале заключительного пункта презентирован концепт *высмеивание*, поскольку он является точкой отсчета в данном разборе В. И. Ленина:

«Шестой “доказательство”: **высмеивание** “объективной” истины. Блей сразу поччял, и поччял совершенно справедливо, что исторический материализм и все экономическое учение Маркса насквозь пропитаны признанием объективной истины. И Блей правильно выразил тенденции доктрины Маха и Авенариуса, когда он “с порога”, что называется, отверг марксизм именно за идею объективной истины, – когда он сразу объявил, что ничего, кроме “субъективных” взглядов Маркса, на деле за учением марксизма не скрывается» (344).

Локализованные в сложноподчиненном предложении лексические повторы (разговорный уничижающий глагол «поччять» и литературный нейтральный номинатив «марксизм») призывают усилить внимание адресата к краеугольным понятиям полемического дискурса. Прием контраста («объективная истина» и «субъективные взгляды»), усиленный приемом введения идиомы («отвергнуть с порога»), делает ленинский вывод запоминающимся и целостным.

МИКРОКОНЦЕПТ КЛОУН (ШУТ)

Функция объяснения

Отличительной чертой следующего контекста является прием генерализации. Если в предыдущих контекстах В. И. Ленин высмеивает конкретного оппонента, то далее фиксируется высмеивающее обобщение:

«Вопрос о том, принять или отвергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств, вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который ставился и обсуждался с самого начала философии, вопрос, который может быть переряжен на тысячи ладов **клоунами-профессорами**, но который не может устареть, как не может устареть вопрос о том, является ли источником человеческого познания зрение и осязание, слух и обоняние» (140–141).

Анализируя оттенки многострадального «вопроса», В. И. Ленин плавно переходит от его сути к собственной интерпретации, включающей прием гиперболы («на тысячи ладов»). Лексические («материя», «познание») и синтаксические («вопрос о», «вопрос, который», «не может устареть») повторы раскрывают нюансы философской ситуации, так и не решенной идеалистическими горе-мыслителями, как указано автором, за всю историю философии.

Функция обращения к адресату

Вступление в изложение системы аргументации Ф. Блея включает в себя еще одно обобщение, сочетающее развернутую оценку и апеллятивы, подчеркивающие уважение к аудитории. В. И. Ленин имплицитно просит у адресата прощения за причиненные неудобства:

«Читатель, вероятно, негодует на нас за то, что мы так долго цитируем эту невероятно пошлую галиматью, это квазиученое **шутовство** в костюме терминологии Авенариуса. А философский журнал Р. Авенариуса – настоящая вражеская страна для марксистов. И мы приглашаем читателя преодолеть на минуту законное отвращение к **клоунам** буржуазной науки и проанализировать аргументацию ученика и сотрудника Авенариуса» (342).

Если первое предложение частично является предположением, то последующие структуры – абсолютными утверждениями, насыщенными категорическими определениями. Начиная предложения с союзов, В. И. Ленин концентрирует читательское внимание на новых смыслах своих разоблачений. Кроме синтаксических повторов, лидер большевиков использовал вводное слово «вероятно», приемы апелляции к аудитории и отрицательной оценки («невероятно пошлая галиматья», «настоящая вражеская страна для марксистов», «законное отвращение»). От высмеивания идеалистической доктрины в целом В. И. Ленин переходит к сужению философской проблематики – анализу утверждений ее отдельного сторонника, воплощая в тексте прием конкретизации.

Функция подведения итога

Возмущение идеями немецкого махиста Р. Вилли передается в книге В. И. Ленина с помощью начальных оценочных средств, отсылающих к образу циркового шута, и финального фразеологического оборота. В этом и последующих примерах В. И. Ленин рисует портрет оппонента, обозначая качества его одежды:

«Понятно, что за подобного обскуранта, наряженного в **шутовской** костюм модного позитивиста, ухватились обеими руками имманенты» (373).

Рисуемый образ недалекого человека позволяет внушить, что не следует учитывать его мнение:

в этом заключается механизм суггестивного речевого воздействия на адресата. Перебрасывая мостик благодаря эпитетам от своего антагониста к его единомышленникам, В. И. Ленин не только Р. Вилли дискредитирует, подавая как шута, но и его сторонников маркирует как не заслуживающих доверия людей, которые являются создателями псевдофилософии, противостоящей материалистическому подходу.

МИКРОКОНЦЕНТР ШУТКА

Функция эксплицитного обращения к адресату

Кроме приема скрытой апелляции, в полемическом дискурсе В. И. Ленина неоднократно зафиксирован прием открытого обращения к читателю, манифестирующий после фрагмента какого-либо идеалистического труда. Концепт *шутка* вербализуется в повелительной форме («не шутите!»). В каждом полемическом контексте В. И. Ленин предваряет цитату кратким или развернутым призывом к читательской аудитории («слушайте» и «а вот вам отзыв»), чтобы усилить удары по идеалистической квазисистеме.

В первом контексте руководитель большевиков одновременно критикует положения двух немецких субъективистов – И. Петцольдта и Г. Корнелиуса с помощью экспрессивных по своей семантике оценочных единиц, которые повторяются («фальши») или нет («перл» с усилиителем «прямо»), обозначая противоречия между носителями идеализма:

«Петцольдт без предупреждений заметил фальши Корнелиуса, но его способ борьбы с этой фальшью – прямо перл. Слушайте: “Утверждать, что мир есть представление” (как утверждают идеалисты, с которыми мы воюем, **не шутите!**), “имеет смысл только тогда, если этим хотят сказать, что он есть представление говорящего или хотя бы всех говорящих (высказывающих), т. е. что он зависит в своем существовании исключительно от мышления этого лица или этих лиц: мир существует лишь поскольку это лицо его мыслит, и когда оно его не мыслит, мир не существует”» (237).

Сосредоточенные в приведенном предложении обращения отличаются друг от друга по смыслу. Если первый апеллятив манифестирует призыв к адресату, функционально являющийся распоряжением (глагол в форме повелительного наклонения), то второе обращение представляет собой именно расшифровку мнений идеалистических философов и позиций материалистов в полемическом столкновении, а не приказ, хотя и в нем присутствует глагол в форме императива. Также в данной ремарке сосредоточены многочисленные средства повтора, не выражающие эмоционального отношения автора-полемиста («мир», «есть», «представление», «этот», «говорящий», «существовать», «мыслить»). На-

нлизование придаточных структур позволяет В. И. Ленину тщательно разобрать идеалистические словесные трюки, установить логическую ошибку «порочный круг»: по мнению главы русских материалистов, бесполезно опровергать суррогатные идеи посредством фальшивых тезисов.

Во втором контексте В. И. Ленин комбинирует множественные оценочные словосочетания и иронические уточнения, частично взятые в кавычки. Указывая на схоластические порядки идеалистов, В. И. Ленин доказывает, что их система является эрзац-философией:

«Понятна бессильная злоба философов против этого всесильного материализма. Мы привели выше отзыв “истинно русского” Лопатина. А вот вам отзыв г. Рудольфа Вилли, самого передового “эмпириокритика”, не-примирамо враждебного идеализму (**не шутите!**): “хаотическая смесь некоторых естественноисторических законов, например, закона сохранения энергии и т. п., с рядом схоластических традиций насчет субстанции и вещи в себе”» (377–378).

Как и в предшествующей цитате, В. И. Ленин берет в скобки второй appellativ в восклицательной форме. В отличие от предыдущего примера, полемист не включает высмеивающее обращение к адресату в уточняющий оборот. Негативная оценка выражается с помощью словосочетаний «хаотическая смесь законов» и «ряд схоластических традиций». Словосочетания «бессильная злоба» и «всесильный материализм», презентированные в одном простом предложении в рамках приема контрастного изложения, позволяют объяснить даже далекому от философской науки читателю преимущество авторских (материалистических) идей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В полемической книге «Материализм и эмпириокритицизм» микроконцепты смеха во многих контекстах являются многофункциональными. Функция обращения к адресату всегда предусматривает усиление его внимания к аргументу, выводу или тезису и часто представляет собой повтор элемента, служащего главным звеном в цепи доводов В. И. Ленина. Набор микроконцептов в ленинской архитектонике обладает оценочной семантикой. Статистические данные подтверждают, что в работе «Материализм и эмпириокритицизм» превалирует негативная оценка. С помощью концепта *смех* В. И. Ленин выстраивает позитивную модель своих философских представлений. Смех позволяет: 1) смягчить проявленную в процессе критики речевую агрессию; 2) упростить налаживание доброжелательного и даже доверительного диалога; 3) показать широкой аудитории привычные понятия

с новой стороны, скрытой традиционным серьезным подходом.

Концепты В. И. Ленина образуют его полемически ориентированную индивидуальную концептосферу. Лексико-сintаксический анализ позволяет утверждать, что в книге «Материализм и эмпириокритицизм» легко распознать и проследить подробное самоописание (теории К. Маркса и Ф. Энгельса) и развернутое развенчание (учения Р. Авенариуса и Э. Маха). Таким образом, В. И. Ленин проводит большую двустороннюю разнонаправленную работу с противоречащими друг другу, но вместе с тем исключительно влиятельными в дореволюционном обществе концептосферами. Выставляя те или иные аспекты учения оппонентов на смех, полемист многократно подталкивает читательскую аудиторию к выводу, что догматы идеалистов представляют собой набор псевдофилософских мыслей, а не стройную систему. Чтобы обеспечить такой результат, он в ходе речевого воздействия раскрывает материалистическую картину мира, подбирая образы, наиболее распространенные в массовом сознании и вызывающие устойчивую реакцию почти у каждого человека. Эту закономерность в концептосфере В. И. Ленина можно объяснить следующим принципом верbalного влияния: в качестве психического образования феномен важен как для индивидуума, так и для коллектива.

В ходе анализа текста «Материализма и эмпириокритицизма» было установлено, что концепт *смех* представлен в 21 контексте. Он репрезентирован различными частями речи: глаголом (9 случаев), существительным (7), наречием (3), прилагательным (2): «высмеивать» (7) и «шутить» (2); «высмеивание» (2) и «клоуны» (2), «шутники» (2) и «шутовство» (1); «смешно» (3); «смешной» (2 случая употребления). Максимальным разнообразием среди репрезентантов концепта *смех* отличаются существительные, хотя глаголы имеют наибольшую частотность.

В момент опосредованного общения с адресатом В. И. Ленин использует смеховой язык в качестве инструмента, вызывающего у собеседника семантический перенос. В сознании читателя ленинский юмор вызывал положительную оценку материалистической теории и отрицательную оценку идеалистических позиций. После многократного запуска в сознании читателя цепочки концептов, вызывающих к жизни совокупность социокультурных отношений, В. И. Ленин рассчитывает на апперцепцию, формирование предустановок и стереотипов, служащих условиями достижения необходимого результата.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс: Мир и образование, 2005. С. 375.
- ² Финкель А. М. О языке и стиле В. И. Ленина. Вып. 1. Харьков: Пролетарий, 1925. 103 с.
- ³ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Политиздат, 1989. 508 с. В круглых скобках указаны страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедова З. М. Концепт времени в когнитивном аспекте в английском языке // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 1. С. 5–12.
2. Бабушкин Н. Ф. Фразеологические обороты в сочинениях В. И. Ленина (пословицы, поговорки, крылатые слова) // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. I. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 5–21.
3. Горностаева А. А. Прагматика иронии в современном политическом дискурсе (на примере русского и английского языков) // Филология и культура. 2018. № 2 (52). С. 24–30.
4. Грошева А. В. Политико-институциональные концепты в российских медиа: к определению понятия // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 1. С. 184–191.
5. Зиновьева В. Г. Библеизмы как средство сатиры в работах В. И. Ленина // Ученые записки Намanganского педагогического института. Серия вопросов языка и литературы. 1967. С. 29–34.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Колесов В. В. Основы концептологии. М.: Златоуст, 2019. 776 с.
8. Кошелев А. Д. О природе комического и функции смеха // Язык в движении. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 277–326.
9. Кулинич Е. В. Специфика самопрезентации как коммуникативного явления // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299 (1). С. 7–10.
10. Наумов К. В. Пародия в ленинской публицистике // Русская речь. 1989. № 2. С. 12–16.
11. Наумов К. В., Силина В. И. Речевые средства юмора в публицистике В. И. Ленина // Русская речь. 1987. № 2. С. 19–24.
12. Ножин Е. А. Основы советского ораторского искусства (Методика лекторского мастерства и ораторского искусства). М.: Знание, 1981. 352 с.
13. Пименова Н. В. Концепты правда истина и способы их объективации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 61–68.
14. Поляков Н. М. Великий образец живого слова (К 50-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») // Русский язык в школе. 1959. № 5. С. 6–11.
15. Самитова Л. Х., Ташбулатова Р. М. Концепт в современной лингвистической литературе: основные подходы и направления его изучения // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2015. Т. 20, № 1. С. 220–226.
16. Суровегина Д. И. Концепт смеха в прагмалингвистике (к вопросу о речевой комической ситуации) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 62–69.
17. Татарская Д. А. Понятие «концепт» в системе наук о культуре // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 287–293.
18. Тру Х. Энергия смеха // Секреты ораторского мастерства. Минск: Попурри, 2003. С. 47–56.
19. Турбина О. А. Концепт как объект лингвистической науки // Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10, № 1. С. 59–64.
20. Фефелова Г. Г. Языковые средства выражения комического в юмористическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9, Ч. 2. С. 170–173.
21. Храмченко Д. С. Ирония и юмор как дискурсивные механизмы прагматического воздействия (на материале англоязычных деловых публикаций СМИ) // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 4. С. 70–75.
22. Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 12. С. 98–102.
23. Яров С. В. Риторика вождей: В. И. Ленин и И. В. Сталин как ораторы // Звезда. 2007. № 11. С. 168–179.

Поступила в редакцию 24.05.2021; принята к публикации 25.07.2022

Original article

Sergey A. Prikhodko, Researcher, Novozybkov Museum of Local Lore (Novozybkov, Russian Federation)
sapclfl@yandex.ru

THE CONCEPT OF LAUGHTER IN VLADIMIR LENIN'S POLEMIC BOOK *MATERIALISM AND EMPIRIO-CRITICISM*

A b s t r a c t. The year 2017 was marked by the 100th anniversary of the October Revolution, in 2020 Vladimir Lenin's 150th anniversary was celebrated, in 2022 the 100th anniversary of the USSR formation was celebrated, so interest in Lenin's literary heritage is increasing among Russian scholars. A new reading of Lenin's books provides for studying

them not as philosophical works, but as polemic texts. The material for the research was drawn from Lenin's treatise *Materialism and Empirio-Criticism*. The purpose of this article is to analyze the concept of *laughter* as Lenin's polemic tool. The research objectives are to identify the micro-conceptual set of the *laughter* macro-concept; to determine the functions of the studied concept; to reveal Lenin's accompanying grammatical and lexical polemic tools; and to clarify the specific speech impact of Lenin's polemic text. The author used the methods of literary and textual analysis, interpretation and comparative analysis. The research novelty is in the fact that this study analyzes Lenin's text through the prism of the linguoconceptological approach. The author unfolds before the reader a set of Lenin's polemic techniques, defining the contextual meaning of each of them. The author defines the technique of derision as a rhetorical tool and a method of verbal suggestive influence on the audience, which also can be qualified as a part of the self-presentation strategy.

Keywords: concept of *laughter*, polemic book *Materialism and Empirio-Criticism*, Russian national sphere of concepts, self-presentation, self-presentant, macro-concept, micro-concept, Vladimir Lenin's concepts

For citation: Prikhodko, S. A. The concept of *laughter* in Vladimir Lenin's polemic book *Materialism and Empirio-Criticism*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(7):34–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.814

REFERENCES

1. Ahmedova, Z. M. The concept of time in the cognitive aspect in English. *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev*. 2019;1(1):5–12. (In Russ.)
2. Babushkin, N. F. Phraseological structures in Vladimir Lenin's works (proverbs, sayings, winged words). *Russian folklore. Materials and research*. Vol. 1. Moscow, Leningrad, 1956. P. 5–21. (In Russ.)
3. Gornostayeva, A. A. The pragmatics of irony in modern political discourse (based on the English and Russian languages). *Philology and Culture*. 2018;2(52):24–30. (In Russ.)
4. Grosheva, A. V. Political-institutional concepts in Russian media: define of the term. *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev*. 2019;1(1):184–191. (In Russ.)
5. Zinov'eva, V. G. Bibleisms as a means of satire in Vladimir Lenin's works. *Proceedings of the Namangan Pedagogical Institute. Series: Issues of Language and Literature Studies*. 1967:29–34. (In Russ.)
6. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, 2002. 477 p. (In Russ.)
7. Kolesov, V. V. Basic conceptology. Moscow, 2019. 776 p. (In Russ.)
8. Koshelev, A. D. On the nature of the comic and the function of laughter. *Language in motion*. Moscow, 2007. P. 277–326. (In Russ.)
9. Kulich, E. V. Characteristic of self-presentation as a communicative phenomenon. *Bulletin Tomsk State University Journal*. 2007;299(1):7–10. (In Russ.)
10. Naumov, K. V. Parody in Vladimir Lenin's journalistic papers. *Russian Speech*. 1989;2:12–16. (In Russ.)
11. Naumov, K. V., Silina, V. I. Speech means of humor in Vladimir Lenin's journalistic papers. *Russian Speech*. 1987;2:19–24. (In Russ.)
12. Nozhin, E. A. Basic Soviet public speaking skills (Methods of lecturing and public speaking). Moscow, 1981. 352 p. (In Russ.)
13. Pimenova, N. V. Concepts "pravda" (truth) and "istina" (truth) and means of their language representation. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2011;13:61–68. (In Russ.)
14. Polukhov, N. M. A great example of the vivid word (celebrating the 50th anniversary of the publication of Vladimir Lenin's book *Materialism and Empirio-Criticism*). *Russian Language at School*. 1959;5:6–11. (In Russ.)
15. Samositova, L. H., Tashbulatova, R. M. The definition, approaches and structure of concepts in the modern linguistic-themed literature. *Bulletin of Bashkir University. Philology and Art History*. 2015;20(1):220–226. (In Russ.)
16. Surovogina, D. I. The concept of laughter pragmalinguistics (on the problem of verbal comic situations). *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 2016;3:62–69. (In Russ.)
17. Tatarskaya, D. A. The idea of "concept" in the studies of culture. *MGIMO Review of International Relations*. 2014;4:287–293. (In Russ.)
18. Tru, H. The energy of laughter. *Secrets of public speaking*. Minsk, 2003. P. 47–56. (In Russ.)
19. Turbinia, O. A. Concept as an object of linguistics. *South Ural State University Bulletin. Series "Linguistics"*. 2013;10(1):59–64. (In Russ.)
20. Fefelova, G. G. Language means of expressing the comic in humorous discourse. *Philology. Theory and Practice*. 2016;9(2):170–173. (In Russ.)
21. Hramchenko, D. S. Irony and humor as discursive mechanisms of pragmatic impact (based on business articles in mass-media). *Linguistics & Polyglot Studies*. 2017;4:70–75. (In Russ.)
22. Shulyatikov, I. S. The term "concept" in the modern linguistics. *Herald of Vyatka State Humanitarian University*. 2015;12:98–102. (In Russ.)
23. Yarov, S. V. The rhetoric of leaders: Vladimir Lenin and Joseph Stalin as speakers. *Zvezda*. 2007;11:168–179. (In Russ.)

Received: 24 May, 2021; accepted: 25 July, 2022